

Это не была незнакомая сцена. Девушку тащат в комнату Сайки. Хотя для большинства девушек такого сопротивления не было. Только для Кацуми, и любая незаинтересованность или недовольство, которые она проявляла внешне, всегда быстро исчезали, как только они оказывались за закрытой дверью. Сайки с силой лапал ее, прижимался губами к ее губам и требовал подчиниться. Кацуми, естественно, отказывалась - она никогда не отступала в драке. Так началась обычная борьба за доминирование, с которой начиналась каждая из их сексуальных встреч, по крайней мере, те, где победитель не был predetermined каким-то предыдущим соревнованием.

Каждый из них терял одежду так быстро, как только другой мог ее снять. Рука Кацуми скользнула в боксеры Сайки, обхватила его твердый член и сделала несколько взмахов. Грубо ласкает его яйца. Тем временем руки Сайки взяли в две горсти ее мускулистую задницу, поглаживая щеки, а затем успокаивая. Ни один из них не сдавался, и он перешел к радикальным мерам.

"Ах!" Кацуми задохнулась, почувствовав внезапное вторжение, палец проник внутрь ее заднего прохода.

"Это моя победа", - усмехнулся Сайки, не обращая внимания на след слюны, соединивший их разошедшиеся губы.

"Пошел ты, нет, не так!"

"Теперь ты будешь мне врать?" - спросил он, с вызовом подняв брови.

Ее глаза метнулись в сторону, потом снова на него. "Ты ласкал мою задницу! Это должно быть изменой!"

"Но я молчал, пока ты дергала мои яйца так сильно, как будто пыталась их оторвать", - возразил Сайки. Пока он говорил, он вводил и выводил средний палец из ее тугой попки, наслаждаясь тем, как она закусила губу, чтобы не застонать снова.

"Черт возьми, отлично! Ты выиграл".

"Хорошо. Встань на колени".

Блондинка уставилась на него в недоумении. "Ты, черт возьми, серьезно?"

"Я не заикался", - ответил он, сидя на кровати с раздвинутыми ногами. "Встань на колени, шлюха".

"Козел", - пробормотала она, а затем хрюкнула, опускаясь вниз, палец ее боевого любовника выскользнул из ее дырочки. "Не могу поверить, что ты заставляешь меня делать это", -

пожаловалась она, вытаскивая его член и несколько раз подкачивая его, пока готовилась. "То, что ты сверху, не значит..."

Сайки закатил глаза, потянув Кацуми за голову, чтобы лучше использовать ее рот. "Ты можешь жаловаться сколько угодно", - сказал он ей, пока качал ее голову вверх и вниз по нескольким дюймам своего члена, раздраженная девушка издавала рвотные звуки, когда он трахал ее лицо. Ее глаза смотрели на него, разъяренные таким обращением. "Правильно. Глазей. Делай вид, что ты в бешенстве, сколько хочешь". Отстранив ее от себя, он дал ей перевести дух. "Но я знаю, что каждый раз, когда я обращаюсь с тобой подобным образом, ты всегда остаешься мокрой. Как насчет сейчас? Скажи мне правду. Ты знаешь, что я проверю. Насколько ты мокрая?"

"Пошел ты", - выдохнула она сквозь глубокий вдох, пока дредила ему. "Конечно, я мокрая, когда ты довел меня до этого".

"Ах да, когда я ласкал твою задницу?" - спросил он с ухмылкой. "Полагаю, либо ты шлюха-сабака, либо шлюха-задница-сабака. А может, я прав, и это и то, и другое; ты научилась любить, когда я обращаюсь с тобой как со своим личным хуем".

"Пошел ты!"

"Нет, на хуй!" весело ответил Сайки, снова проталкивая свой член между ее губами. "Не волнуйся, я дам тебе то, чего ты жаждешь. Ты можешь получить его во все дырки. Нужно насладиться этим сейчас, чтобы ты могла отдохнуть перед экзаменом". Даже когда он говорил это, он продолжал безжалостно наращивать темп и глубину ее минета, пока не поднял бедра. Опустился на ноги, чтобы откинуть ее голову назад для более легкого глубокого глотка. Это было тактично, правда. Не нужно было усложнять ей жизнь, вгоняя его член в ее горло.

Даже захлебываясь его членом, она не переставала смотреть на него. Словно бросая ему вызов, она настаивала на том, что сможет выдержать. И она могла. Они оба знали это. Ну, если только это не превратится в матч на выносливость. Кацуми могла вынести многое, но более сильные женщины, чем она, не смогли одолеть его. Вернее, одна женщина. Тем не менее, в плане жесткости Кацуми занимала достойное второе место среди всех его любовниц, хотя он никогда не сказал бы ей об этом вслух. Она бы потребовала провести раунд с Мирко в качестве повода для гордости, и, как бы смешно это ни было, это никому не пошло бы на пользу.

По сравнению с этим, Сайки, выливающий густой поток своей спермы в горло Кацуми, был выгоден им обоим. Она никогда не призналась бы в этом, даже если бы пила его, как жаждущая сука. Он осторожно отстранился, вынимая свое мясо из ее горла, из ее рта. Единственным признаком дискомфорта, который она подала, был слабый, бессвязный кашель, когда его обхваченный член вышел из ее губ. "Ах ты, засранец".

"Твоя задница?" - спросил он, притворяясь, что не расслышал. "Нет, это мы оставим напоследок". Никакого предупреждения, почти никакого времени на то, чтобы она пришла в себя. Он нагнулся и схватил ее за бедра, приподняв, чтобы уложить на кровать, и вошел в нее

одним безжалостным толчком. "Что я сказал?" - спросил он с ухмылкой, трахая ее со звуком непристойных, влажных шлепков. "Отрицай это сколько хочешь, ты чертовски вымокла. Может быть, вся прелюдия, которая тебе нужна, это хороший горловой трах".

"Агх", - хрюкнула она, ощущая силу его толчков во всем теле, когда он входил в нее. "Тогда заставь меня кончить, если это так чертовски легко!"

"Конечно, сделаю!" Сайки пообещал, нежно обхватив одной рукой ее тонкое горло, достаточно плотно, чтобы она почувствовала это.

Она стиснула зубы, пытаясь отдышаться. Она задыхалась и стонала, когда Сайки терзал ее киску, как делал это много раз до этого. И как и во все те разы, как и всегда, когда она хотела притвориться, что не хочет, ей это нравилось, когда она чувствовала, как ее внутренности наполняются и опустошаются снова и снова. Его член разрывал ее на части, чего она так жаждала. Наслаждение от хорошего траха с легкой болью от тщательной несдержанности. Подталкивая ее чуть-чуть к пределу прочности.

Кацуми знала, что если бы он захотел, если бы он был таким чудовищем, то смог бы сломать ее. С ней в его власти, как сейчас, это было бы даже не трудно. А это означало, что боль от того, что он чуть-чуть перестарался, была полностью его намерением. Он делал это, потому что знал, что ей это нравится. Она ненавидела его за это так же сильно, как любила ощущение того, что он снова захватывает и перестраивает ее пизду. Она почувствовала последние толчки своей кульминации, последнее предупреждение о надвигающейся волне. Ее глаза расширились, и в тот момент, когда она достигла пика, рука, обхватившая ее шею, напряглась, перекрывая доступ воздуха. Блондинка-бомбардировщик увидела звезды, когда ее киска сжалась на члене любовника, обсасывая его, массируя его. Все это время ее синапсы бешено работали, когда ее киска кричала о своем непреодолимом удовольствии, в то время как ее легкие кричали о внезапной опасности.

Звук, который вырвался у нее, был жалким и придушенным хныканьем, когда она испытала самую взрывную и интенсивную кульминацию в своей юной жизни.

Рука, душившая ее, отступила и опустилась ниже, чтобы присоединиться к своему партнеру в ласкании ее груди. И в последующие мгновения, когда она отчаянно пыталась вернуть себе хоть немного здравого смысла и рассудка, даже когда ее партнер продолжал трахать ее без пощады и передышки... Немного больше ее истинных чувств прорвалось наружу. На короткое время агрессивный настрой сошел на нет. Под ней была девушка, которая лепетала и визжала, наслаждаясь грубым трахом. Ее руки хватали его руки, ее тело двигалось вместе с его телом, отчаянно желая получить больше удовольствия. Ее тело, ее лицо и голос умоляли дать ей больше того, что он хотел дать.

Поскольку ее реакции было так легко прочесть, Сайки с удовольствием наблюдал за тем, что действительно заставляло ее извиваться. Никакой бравады, никаких попыток выглядеть крутой, скрывая свои реакции, только искреннее желание и экстаз. Она была открытой книгой, когда он довел ее до второго пика, как раз вовремя, чтобы залить ее киску своим семенем. Ее руки вцепились в простыни, отчаянно пытаясь за что-нибудь ухватиться, пока ее внутренности

доили его, ее киска пила его сперму с такой же готовностью, как и ее горло. Он склонился над ее блестящим от пота телом, все еще находясь в ней, его губы были совсем рядом с ее ухом. "Тебе тоже нравится, когда тебя душат", - прошептал он ей. "Я запомню это".

"Фух... Фух...!" Разум вернулся к ней, осознав, что только что произошло. Она попыталась оттолкнуть его, но ее тело было слабым. Отталкиваться от него было все равно, что пытаться перевалить через гору. "Черт!" Кацуми снова выругалась, на этот раз от удивления: Сайки подхватил ее и тем же движением перевернул, поймав и раздвинув ее бедра. "Подожди!"

"Я же сказал, что оставлю напоследок", - напомнил ей Сайки, размещая свой все еще твердый и пульсирующий член у ее задницы, маневрируя ее телом, чтобы оказывать на него нужное давление, пока...

"Нннннгх, блядь!" - простонала она, чувствуя, как он вонзается в ее кишки, каждый дюйм - это новое трение, когда его ствол проникает все глубже в ее кишки. "Ты гребанный засранец!"

Сайки решил не шутить на этот раз. "Черт, каждый раз твоя задница такая тугая! Это потрясающе!"

"Заткнись, блядь, и не говори мне этого!" пожаловалась Кацуми. "Кроме того, ты просто слишком огромный!"

"Что ж, это радует", - сказал он с ухмылкой в голосе, опуская ее еще ниже, проникая в нее еще глубже. "Но если ты помнишь..."

"Хннгх-агх!" Глаза блондинки расширились, когда она почувствовала, как большая толщина вторглась на запретную территорию. "Это...!" Она уставилась вниз на себя, на вытекающую из ее киски сперму, на вздыбленные яйца Сайки, которые шлепались вверх.

"Правильно", - кивнул он, облизывая раковину ее уха. Утолщенный корень его члена уперся в ее задницу. "Что ты сейчас чувствуешь? Ты сделала это! Разве это не приятно? Каждый дюйм меня в твоей маленькой тугой попке? Никому другому это не удавалось. Разве ты не чувствуешь себя завершенной? Ты моя самая совершенная маленькая шлюшка, Кацуми".

"Как будто я...! Ах!" Ее возражения затихли, когда она почувствовала, как он потянул, как убрал выпуклость. "Блядь!" А затем почувствовала, как он начал трахать ее задницу всерьез, ее тело было прижато и беспомощно, когда он насаживал ее на свой член. Каждые несколько толчков эта выпуклость, растягивающая ее дырочку, проникала обратно внутрь. Процесс повторялся десятки раз, пока он не сменил позицию, опустив их обоих на край кровати. Сайки возвышался над ней, тараня ее задницу снова и снова. В то же время его пальцы играли с ее киской. Кацуми могла только лежать и принимать его, стоя на коленях и вгрызаясь в постельное белье, когда она хрипела от усилия принять его в свою самую узкую дырочку. Смесь боли и удовольствия, в которой гораздо меньше перевеса в сторону удовольствия, но она все равно его чувствовала. Почувствовала, когда он заставил ее кончить в третий раз, когда использовал ее задницу.

Неизбежно, Сайки достиг своего пика, погрузившись до упора в последний раз, наполнив третье отверстие Кацуми неправдоподобным количеством своей спермы, ведь это была его третья порция. Он удовлетворенно вздохнул, вынимая член с непристойным хлопком, и улыбнулся, глядя на свою работу: отверстия Кацуми были хорошо оттраханы. С усердием человека, имеющего опыт уборки за собой, он быстро принялся за работу, вытирая оставленный им беспорядок, как на полу, так и на Кацуми.

Подрывница смотрела на него обескураженными глазами, на мгновение лишившись сил подняться. "Ты что, блядь...? Эй!" - пожаловалась она, почувствовав, как швабра прошла по ее очень чувствительной ходовой части.

"Просто убираю беспорядок", - объяснил он с наглой ухмылкой, переходя к более подходящим методам уборки. "Но я не знаю, я думаю, что ты можешь быть потерянным делом. Ты всегда будешь моей грязной шлюхой".

"Съешь дерьмо и умри", - пробормотала она в его подстилку, ее протесты уже закончились.

"Знаешь, я начинаю думать, что именно так ты проявляешь свою привязанность", - пожал плечами Сайки, убирая швабру и ведро в ванную комнату и выключая свет.

"Какого черта ты делаешь?" снова пробормотала Кацуми, за мгновение до того, как почувствовала, что ее снова подхватили на руки. "Ты все еще не закончил?"

"Я мог бы продолжать", - признался он, пожав плечами, когда лег рядом с ней. "Но... Мех. Я вполне удовлетворен. Пора провести ночь с моей девочкой в моих объятиях".

"Кто, черт возьми, сказал, что я хочу этого, и кто, черт возьми, сказал, что я твоя девушка?"

"Ты даже не притворяешься, чтобы бороться со мной из-за этого и вытекающей из тебя спермы", - ответил он. "Слишком поздно, ущерб уже нанесен. Не стоит беспокоиться. Я никому не скажу, что ты моя ласковая маленькая собутыльница".

"Меня сейчас стошнит".

"О, мои сладкие букашечки! Не смущайся, что ты меня так любишь!". Он полностью ожидал удара по лицу в ответ и небольшого взрыва, который последовал за ним. "Да, это справедливо. Честно говоря, я и сам чувствовал себя немного неловко, говоря это".

"Съешь член".

"Но это же твоя работа! И ты так хорош в ней!"

"Пошел ты".

"И ты тоже", - ответил он с уместной нежностью, хотя одно из этих слов было совсем другим. "Готова к экзамену?"

"Я была готова еще до того, как мы начали это обучение", - ответила она с ожидаемой бравадой. "А как насчет тебя? Ты разобралась со своим странным дерьмом? Выбрала новое имя, которое не будет отстойным? Будет сложнее сменить его, когда получишь лицензию".

"Да, думаю, я все уладил. И Аизава справился со сменой имени для меня. Сказал, что не я один просил об этом", - заметил герой, которого раньше звали Эво, с легким оттенком подозрительности.

"Да, ты с ума сходил, уговаривая хвостатого парня быть более ярким, неудивительно, что он последовал твоему совету".

Удобное уклонение. Но Сайки не хотелось ее в этом упрекать. Он все равно узнает об этом после экзамена. "Знаешь, мне кажется, я только что решила одно из твоих наказаний. Я все еще на два выше тебя. С этим экзаменом будет три".

"Как это сработало для тебя на последнем экзамене?" - огрызнулась она. "А теперь заткнись и дай мне поспать".

И вот так просто неприятие Кацуми переросло в требование.

И как всегда, если бы он позвал ее, она бы отрицала это до самой смерти. Она и вправду могла быть такой горсткой.

-(-)-

День экзамена. Роковой день. Или, по крайней мере, потенциально роковой день. В конце концов, у них было еще пять возможностей сдать этот экзамен, прежде чем они закончат школу. Однако, сдать этот экзамен? Это означало бы, что они больше не будут просто студентами-героями. После окончания курса героев UA, да и любого другого курса героев, они становились профессионально лицензированными героями. И даже будучи студентами, они будут иметь юридическую санкцию действовать как герои в опасных ситуациях. Больше не нужно будет сидеть в стороне и надеяться, что все обойдется. Больше не придется пренебрегать законом, когда возникнет необходимость действовать. Жаль, что это знаменательное событие стало необходимостью, а не свершением, когда они были готовы. Но такова жизнь героя.

Злодеи и катастрофы никогда не ждали, пока они будут готовы. Студенты-герои усвоили этот урок прямо и безжалостно.

Выйдя из автобуса с экипировкой героев в руках, ученики увидели, что на арене Дагоба представлен широкий спектр различных школ. В основном это были студенты старших курсов, которые были гораздо ближе к своему последнему шансу. Первокурсники, пытавшиеся сдать экзамен, были редкостью даже для УА, не говоря уже о целом классе. Большинство делали первую попытку на втором курсе, и для УА это обычно означало сдачу. Либо с первой, либо со второй попытки. Не зря их считали лучшим курсом героя в стране. В других школах, однако, часто случалось, что отчаяние от повторяющихся неудач возрастало. В конце концов, поступление на курсы героев еще не гарантировало, что по окончании курса вы станете профессионалом. И, судя по некоторым нервным и отчаявшимся студентам, некоторые из них столкнулись с этой суровой реальностью на этом экзамене.

"Блин, я начинаю нервничать", - сказала Кёка с неловкой улыбкой.

Ее парень посмотрел на нее краем глаза, пожал плечами и быстро шлепнул ее по заднице.

"Эй! Эй!" - пожаловалась она, потирая задницу.

Сайки не раскаялся. "Что? Ты нервничаешь, и я похлопал тебя по попе, чтобы ты не думала о себе. Это ведь так, да?" - спросил он Момо, стоявшую по другую сторону от Кёки.

Богатая девушка подперла подбородок рукой, раздумывая. "Я слышала об этом. Это... Кажется, бейсбол?".

"Ну, это не сработало!" пожаловалась Кёка. "Теперь я нервничаю и раздражаюсь! Черт, как жжет".

"Хочешь, чтобы я поцеловал его получше?" - предложил ее парень с кокетством.

"Нет!"

"Хочешь, чтобы я поцеловала его получше?" - спросила ее девушка с гораздо более чистыми намерениями.

"Почему вдруг я стала предметом шуток!" Она посмотрела на Сайки, услышав, как он хмыкнул. "О, заткнись! Ты знаешь, о чем я!"

Киришима попытался подбодрить всех, но его прервал студент одного из лучших курсов для героев, Шикецу. Этот болтун быстро извинился, когда его окликнули одноклассники. Аизава прокомментировал этого студента, отметив, что он был рекомендован в УА и получил высший балл. Кто-то сильный и достойный внимания.

Все это было хорошо. Не то чтобы Сайки особенно волновало то, как люди сдавали экзамен полгода назад. За прошедшее время слишком многое изменилось, чтобы это имело какое-то

значение. Однако его беспокоило то, что девушка из их маленькой группы все время смотрела на него. Даже когда она смотрела куда-то в сторону, он чувствовал на себе ее взгляд.

... Может быть, она была заинтересована? Она была симпатичной. Он бы точно не возражал. Ее ноги выглядели великолепно в этой короткой юбке.

Но он выкинул эту мысль из головы на время, когда его прервали. "Ластик!" Другой учитель окликнул своего.

К ужасу Айдзавы. "О нет."

Женщина с зелеными волосами в бандане. Легкая восьмерка из десяти, может быть, до девяти только за ее легкое, веселое поведение. А может, просто за то, как неловко было Айдзаве находиться в непосредственной близости от нее одной. "Эй, я видел тебя по телевизору! Мы так давно не были так близки лично!"

Сайки застыл на месте, наблюдая, как обычно невозмутимый Ластик дергается от дискомфорта. "Мне нравится сегодня. Это хороший день". Это было похоже... Он не знал, на что это было похоже. Это было просто то, чего не было! Айдзава защищается? Никогда!

"Давай поженимся!"

"Нет..."

"Это самое лучшее..." вздохнул Сайки, наслаждаясь тем, что его учитель совершенно не знает, как себя вести с кем-то. И даже его обычная невозмутимая незаинтересованность имела оттенок почти школьной неловкости.

Веселье немного испортило то, что Идзуку сделала то, что делала всегда. Выяснив, кто именно эта женщина, она тут же перечислила все, что знала о ней как о герое. Мисс Шутка, способная заставить людей разразиться смехом. Хотя, возможно, это и объясняло некоторую неловкость Айдзавы. Если бы она могла заставить его разразиться смехом, это полностью разрушило бы его образ задумчивого антигероя. К тому же... Сайки был уверен, что никогда не слышал, чтобы Айдзава смеялся. И, осознав это, он пришел к выводу, что не хотел бы этого. Вся эта идея казалась ему неправильной.

Но, судя по всему, Джoke теперь была учителем одного из курсов для героев поменьше, а именно Кетсубуцу. Ее собственные ученики следовали за ней.

"Эй, это УА!"

"О, вау, они такие удивительные!"

Один из них, мальчик с темными вьющимися волосами, быстро подошел и взял руки Идзуку в свои. "Привет! Я Шиндо! Похоже, вам, ребята, пришлось нелегко!"

"Э... Да...", - нерешительно ответила меньшая девочка, широко раскрыв глаза на его бесцеремонность.

Но он быстро пошел дальше по ряду, стараясь поприветствовать каждого. "Но вы все еще стремитесь стать профессиональными героями! Это замечательно! У вас у всех сердца полны стойкости, как и положено героям!"

Сайки уставился на него, осознавая то, что беспокоило его уже некоторое время.

"И ты! Саисей! Должно быть, тебе пришлось нелегко в связи с этим похищением".

Шиндо продолжал говорить, но Сайки уже не слушал. "О, черт, теперь я понял. Это как будто я смотрю на себя, только гораздо хуже. Я ведь не был таким плохим, правда?" - спросил он своих одноклассников, которые смотрели на него в замешательстве.

"Простите?" спросил Шиндо.

"Дружище, хочу дать тебе совет: ты слишком много говоришь. Я бы хотел дать тебе в рот, даже если бы ты сейчас был искренен". А он не был искренним.

Улыбка, которая так и не достигла глаз Шиндо, осталась неподвижной. Даже когда веселье значительно поубавилось. "Я буду иметь это в виду. Спасибо за совет".

"О?" пробормотал Идзуку. "О! Я понял! Например, как ты был очень мил со мной, когда мы впервые встретились, хотя на самом деле ты иногда бываешь придурком!"

Кацуми разразилась смехом. Это не имело ничего общего с мисс Шуткой.

"О, не то, чтобы ты совсем придурок!" Идзуку нервно отступил назад. "Просто ты сначала притворялся, и... я... тоже на это купилась", - закончила она, бормоча самообвинения.

"Ладно, хватит болтать", - вклинулась Аизава, милосердно положив конец разговору.

"Отправляйтесь на ориентацию, чтобы вы могли переодеться в свои костюмы. Убедитесь, что вы не теряете голову".

"Хорошо!"

Почти час спустя студенты UA собрались вместе со всеми остальными претендентами на

звание героя в небольшом театре. Помещение было заполнено от стены до стены студентами курса героев в костюмах разной степени вычурности. Сайки был особенно рад увидеть, как обновился костюм одного из его одноклассников. "Обновление", возможно, было преувеличением, поскольку оно не принесло никакой функциональной пользы. Но тяжелые ботинки Одзири и куртка с меховой подкладкой, надетая поверх ги, придали ему ту самую изюминку, в которой он так отчаянно нуждался.

Бедный, измотанный чиновник Комиссии по общественной безопасности Героев подошел к микрофону, готовый изложить подход к этому экзамену. А именно, что благодаря сильному изменению общественного мнения о героях в последние месяцы, а также чрезмерному обилию малоэффективных героев, экзамен будет более строгим, чем обычно. Вместо того, чтобы экзамен сдавала примерно половина испытуемых, лимит составит 100 из 1500 участников экзамена.

"Подождите, это значит, что меньше одного процента из нас смогут пройти!" с тревогой заключил Цю.

Сайки прокрутил эти цифры в голове, мысленно пометая, не сможет ли Момо поучить девочку-лягушку математике после окончания экзамена.

Правила были изложены. Каждый участник получал шесть мячей и три мишени. Попадание во все три мишени считалось провалом. Поражение двух других участников считалось пропуском. Экзамен заканчивался, когда сто участников выполняли условия сдачи.

Сайки кивнул сам себе. Это даже не казалось таким уж трудным. Тем более, что более тысячи скрабов только и ждут, чтобы стать для него кормом.

Стены театра распахнулись, открывая поле боя для экзамена. Как и в USJ, арена была заполнена различными типами местности. Десять минут, чтобы подготовиться и разойтись по выбранным стартовым точкам. Кацуми и Тодороки быстро отделились от класса, и, учитывая их причуды, было справедливо позволить им это. Тодороки объяснил это, когда уходил. План Идзуку объединиться в группы и работать вместе был здравым, но такой план только помешал бы тем причудам, которые обладают крупномасштабными эффектами, такими как взрывы и потоки льда и огня.

По громкоговорителям прозвучал сигнал. "Начинается первый этап экзамена на временную лицензию".

"Всем держаться вместе и прикрывать друг друга!" воскликнул Идзуку. "Они, вероятно, собираются выбрать тех, у кого есть причуды, о которых они знают!"

Обратная сторона школы, которая выставляет своих учеников напоказ всей стране. За студентами ОА наблюдали на этапе подготовки. Многие из участников просто искали наилучшую позицию для атаки.

Но даже так...

"Серьезно?" спросил Сайки, когда на собравшуюся группу обрушился шквал шаров. "Это неловко!" Его крылья расправились, полыхнув зеленым светом, и он взлетел, его тело покатилося, пролетая прямо сквозь надвигающуюся атаку. "Воздушный туз!" Его крылья прорезали шары, мимо которых он пролетал, каждый из них был разрезан пополам, и он вырезал безопасный угол для своих одноклассников, давая им немного передышки, чтобы разобраться с остальными. "Вы что, идиоты, просто надеетесь на удачу?! Покажите класс!" Он наблюдал сверху, как остальные держали оборону, и огромные потери от первого удара сводились к нулю, когда они встречались с единым фронтом класса 1-А.

Со своей точки обзора в воздухе он мог видеть точки происхождения стольких мячей. Для него не составило бы труда пройти прямо в эту секунду. Но...

Он посмотрел вниз и ухмыльнулся, сложив руки на груди, лениво уворачиваясь от все новых мячей, брошенных в его сторону, удобно закрывая все три мишени, расположенные в линию над его грудными мышцами. Он мог бы легко пройти, но он был уверен, что каждый из его одноклассников заслуживает места больше, чем эти идиоты внизу. Поэтому он позаботится о том, чтобы они получили свой шанс.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/80730/2708944>